

УДК: [94(470+571)''1920''+31](045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.161

## Формирование населения и динамика развития российского Севера в 1920-е гг. \*

© КУЗНЕЦОВА Янина Александровна, кандидат исторических наук, учёный секретарь

E-mail: scriptor\_iisoran@mail.ru

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), Новосибирск, Россия

**Аннотация.** На основе анализа Всесоюзной переписи населения 1926 г. и широкой научной базы общих и региональных научных исследований в данной статье изучены процессы демографического и хозяйственного развития территорий, расположенных на Севере России и условно обозначенных автором как регионы Европейского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного Севера. Выявлены общие тенденции и специфика развития регионов Севера в 1920-е гг., обусловленная начавшимися первыми преобразованиями советской власти в области административно-территориального устройства страны, экономического развития и национальной государственной политики. Данные преобразования оказали воздействие на демографические процессы в регионах, в том числе на численность населения, его состав и структуру расселения. Установлено, что более активная динамика экономического развития коснулась в основном приграничных северных регионов, где интенсификация промышленного и транспортного развития были сопряжены с необходимостью укрепления обороноспособности страны и развития международных торгово-экономических отношений. В основном это касалось регионов Европейского и Дальневосточного Севера. Более активно развивались также регионы, богатые природными ресурсами, особенно золотыми месторождениями, такие как Якутия. Другие территории Севера Урала и Сибири в этот период продолжали развиваться в традиционном русле, наращивая объёмы лесозаготовок и промысловых отраслей. Улучшение условий жизнедеятельности коренных народов Севера, материальная поддержка хозяйств, медицинское обслуживание и юридическая помощь, внедрение просвещения среди населения в период 1920-х гг. оказали позитивное влияние на хозяйственное и демографическое развитие коренного населения.

**Ключевые слова:** *Российский Север, Европейский Север, Уральский Север, Север Сибири, Север Дальнего Востока, административно-территориальное устройство, хозяйственное освоение, численность населения, структура поселений, коренное население, национальная политика.*

## Population Formation and Development Dynamics of the Russian Far North in the 1920s

© Yanina A. KUZNETSOVA, Ph.D. of Historical Sciences, Academic Secretary

E-mail: scriptor\_iisoran@mail.ru

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

**Abstract.** Based on the analysis of All-Union Population Census of 1926 and a wide range of general and regional scientific research, the author studies the processes of demographic and economic development of territories located in the Russian North and conventionally designated by the author as regions of European, Ural, Siberian and Far Eastern North. The paper identifies key trends and features of Northern regions' development in the 1920s, caused by the first Soviet reforms of the administrative-territorial structure of the country, economic development and national state policy, which had an impact on the demo-

---

\* Для цитирования:

Кузнецова Я.А. Формирование населения и динамика развития российского Севера в 1920-е гг. // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 161–189. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.161

For citation:

Kuznetsova Ya.A. Population Formation and Development Dynamics of the Russian Far North in the 1920s. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 43, pp. 161–189. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.161

graphic processes in the regions including population size, its composition and settlement structure. It is found that the economic development was the most active in the bordering areas, where intensive development of industry and transportation implied the need to strengthen national defense and expand trade and economic ties. This mainly concerned the regions of the European and Far Eastern North. The regions that were rich in natural resources, especially gold deposits, such as Yakutia, also developed more actively. Other regions of Ural and Siberian North developed in a more traditional way, based on growth of wood harvesting and fishing industry. Improving of living conditions of the indigenous peoples of the North, material support for their farms, medical care and legal assistance, introduction of education among the population in the 1920s had a positive impact on the economic and demographic development of the indigenous population.

**Keywords:** *Russian North, European North, Ural North, North of Siberia, North of the Far East, administrative-territorial structure, economic development, population size, structure of settlements, indigenous population, national policy.*

### **Введение**

Беспрецедентный исторический опыт хозяйственного и демографического освоения северных пространств в период советской власти заслуживает особого внимания исследователей. Особенно важным, переломным в развитии Севера стал период 1920-х гг., который характеризовался достаточно сложными политическими, социально-экономическими и демографическими процессами, связанными с окончанием Первой мировой войны, гражданской войны, а также установлением Советской власти и восстановлением народнохозяйственного комплекса. Именно в этот период в условиях глубокой трансформации общества и первых социалистических преобразований происходила перестройка многовекового уклада экономической, политической и социокультурной жизни страны, формировалась новая концепция освоения и развития Севера. Формирование населения и хозяйственного уклада северных территорий в целом подчинялись общим историческим закономерностям развития, но имели свою специфику в разных регионах. Ретроспективный анализ северных территорий Европейской части, Урала, Сибири и Дальнего Востока позволяет дать более полное представление об общих тенденциях и особенностях социально-экономического развития территорий в данный период и заполнить некоторые лакуны в историографии исследования.

Проблемы развития северных регионов в исторической ретроспективе и на современном этапе привлекают широкий круг исследователей разных направлений: демографов, историков, геологов, этнографов, политологов, экономистов и т. д. В историографии исследований советского Севера на сегодняшний день существует немалое количество научных трудов, включающих как общие проблемы освоения и развития северных регионов, так и специальные демографические исследования. В советский период и в настоящее время опубликован ряд изданий, среди них академические научные исследования по национальным регионам: Тува, Якутия, Ямало-Ненецкий АО и др.<sup>1</sup>, а также отдельные крупные изда-

---

<sup>1</sup> История Тувы. В 2-х томах. М: Наука, 1964. Т. 1. 410 с. Т.2. 453 с.; История Тувы в 3-х томах. Новосибирск: Наука. Т. I. 2001. 410 с., Т. II. 2007. 430 с., Т. III. 2016. 455 с.; История Ямала в 2-х томах. Екатеринбург: Изд-во РАН, 2010. 1 Т. 415 с. 2 Т. 367 с.; История Якутской АССР в 3-х томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Т. I., 1955. 432 с., Т. II., 1957, 420 с., Т. III., 1963 г. 364 с.; Коми край: очерки о десяти веках истории. Сост. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2003. 368 с.

ния по истории Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока в советский период, включающие разделы по изучению населения северных регионов<sup>2</sup>. Помимо массива опубликованных общих и региональных работ, смежных с темой исследования, документальной основой исследования стали материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г., которые выступили в качестве сопоставимых статистических данных, характеризующих различные статистические параметры регионов Севера<sup>3</sup>.

Всесоюзная перепись 1926 г., по оценкам демографов, была самой демократичной советской переписью населения, учитывала ряд разносторонних, в том числе демографических, параметров, структуру административно-территориального управления в регионах и др. Всесоюзной переписью населения 1926 г. была не охвачена только Тува, которая не вошла в состав России в этот период. Однако республика находилась под протекторатом России и процессы, происходившие на территории Тувы, тесно переплетались с интересами советского государства. Поэтому Тувинская республика также является одним из объектов научного исследования.

### ***Цель, задачи и методы исследования***

Целью данного исследования является характеристика основных тенденций демографического и хозяйственного развития северных регионов в период начала преобразований Советской власти в 1920-е гг. В задачи исследования входит: на основе реконструкции процесса административно-территориального реформирования северных регионов, изучения хозяйственного уровня их развития в условиях начавшейся новой экономической политики в 1920-е гг. проанализировать основные тенденции формирования населения — численность, состав и поселенческую структуру регионов Севера.

Теоретико-методологической базой научного исследования являются концепции модернизации и урбанизационного перехода. Применение методов конкретно-исторического анализа в сочетании со сравнительно-историческим и статистическим методами дают возможность более тщательного всестороннего изучения и выявления специфики развития различных северных регионов в период 1920-х гг.

---

<sup>2</sup> История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История». Отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2008. С. 712.; Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002, 264 с.; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 170 с.; История Дальнего Востока СССР / России в 5-х томах. 1989–2018 гг.; История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах / гл. ред. А.П. Окладникова. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1968–1969.; Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века: монография. Архангельск: Поморский университет, 2004. 136 с.; Траектории проектов в высоких широтах. Новосибирск: Наука, 2011. 440 с.; Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий. М, 2019. 367 с.

<sup>3</sup> Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М, 1927–1929. 10 т. Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи; Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Том 9 – Том 17.

### *Хронологические рамки исследования*

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х гг. В этот период в условиях формирования нового советского государства был принят единый курс на форсированную индустриальную модернизацию в рамках новой экономической политики. В это же время встал вопрос о разработке и реализации новой советской политики на Севере. В первую очередь это было связано с укреплением стратегической и геополитической позиции нового государства и его границ на северных рубежах. Кроме этого форсирование хозяйственного и транспортного освоения богатых природными ресурсами восточных и северо-восточных территорий решало проблему обеспечения продовольствием европейской части страны и позволяло наладить экспорт сырья на внешний рынок.

На период 1920-х гг. (1923–1929 гг.) приходится формирование нового административно-территориального устройства страны: упразднение губерний, уездов, волостей и создание более укрупнённых областей (краёв), округов и районов. При этом на протяжении всего изучаемого периода территории Севера постоянно перекраивались, выделялись из состава или включались в состав различных административных единиц, что отражалось на изменениях территориальной площади, плотности и численности сельско-городских поселений и населения.

В конце 1920-х гг. начался процесс национально-государственного реформирования — образование национальных республик и округов, который в значительной степени также касался территорий Севера. Создание институтов самоуправления в национальных районах и включение их в хозяйственный оборот страны способствовали восстановлению и развитию хозяйственной жизни северных окраин, улучшению социального, медико-санитарного обслуживания населения.

### *Территориальные рамки исследования*

В определении территориальных рамок исследования учитывался ряд объективных и исторически сложившихся обстоятельств. Границы северных территорий не всегда совпадали с границами административного устройства страны. Ряд исследователей формально разделяет северные регионы на две зоны в зависимости от меридионального или широтного направления — Ближний и Дальний Север, Европейский и Азиатский Север. С учётом пространственной локализации, исторических особенностей освоения и развития территорий Севера, их административно-территориального устройства в 1920-е гг. в данном исследовании были выделены следующие зоны: Европейский Север (Архангельская область, включая территорию будущего Ненецкого национального округа, Мурманская область, республика Карелия и республика Коми); Уральский Север (Тобольский округ, включая территории будущих Остяко-Вогульский и Ямальского национальных округов); Север Сибири (Туруханский край, включая территории будущих Таймырского и Эвенкийского национальных округов, республика Якутия и республика Тува, находившаяся под протекторатом России); Север

Дальнего Востока (Сахалинский округ, Камчатский округ, включая территории будущей Магаданской области, Чукотского и Корякского национальных округов).

На момент составления Всесоюзной переписи населения 1926 г. (табл. 1) ряд изучаемых регионов ещё не был выделен в самостоятельные территории в своих современных границах. Советская административно-территориальная система только начинала формироваться<sup>4</sup>.

В досоветский период практически все северные регионы, несмотря на их географическое рассредоточение, находились на достаточно низком стартовом уровне социально-экономического развития в отличие от центральных районов России.

Хозяйственное и демографическое освоение регионов шло медленно. Ещё с XVIII в. население северных территорий как мест ссылки и каторги пополнялось за счёт ссыльных поселенцев. Государственная политика аграрной колонизации в конце XIX в. дала возможность более активному хозяйственному освоению отдалённых северных регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока крестьянским населением. Тем не менее, экстремальные природно-климатические условия и удалённость регионов от существующей хозяйственной, транспортной инфраструктуры крупных промышленных центров препятствовали хозяйственному освоению и заселению огромных арктических пространств.

### *Европейский Север в 1920-е гг.*

Регионы Европейского Севера сильно пострадали от происходивших на их территориях военных действий и оккупации территории западными интервентами во время Первой мировой и Гражданской войн. Однако, несмотря на все тяготы послевоенной разрухи, к середине 1920-х гг. экономика регионов была восстановлена. Курс на промышленную индустриализацию и быстрое восстановление экономики Европейского Севера имели важное стратегическое значение для упрочнения советской власти и укрепления приграничных рубежей. В процессе административно-территориальных преобразований 1920-х гг. были образованы автономная область Коми, Карельская автономная республика, Мурманская губерния. В 1929 г. с образованием новой административно-территориальной единицы — Северного края с центром в г. Архангельске — произошло объединение Архангельской, Воло-

---

<sup>4</sup> Ненецкий национальный округ был образован в 1929 г., до этого его территория входила в состав Архангельской губернии. Остяко-Вогульский национальный округ (с 1944 г. Ханты-Мансийский национальный округ) был образован в 1930 г., до этого территория округа входила в состав Тобольского округа Уральской области, образованной в 1923 г. С 1934 г. входил в состав образованной Обско-Иртышской области, с декабря 1934 г. стал частью Омской области. Ямальский (Ненецкий) национальный округ (с 1940 г. — Ямало-Ненецкий национальный округ) был образован в составе Уральской области в 1930 г. До 1930 г. территория округа также входила в состав Тобольского округа Уральской губернии. С 1934 г. вошел в состав Обско-Иртышской, затем Омской областей. Эвенкийский национальный округ образован в 1930 г. в составе Восточно-Сибирского края, с 1934 г. в составе Красноярского края. Таймырский национальный округ образован в 1930 г. в составе Восточно-Сибирского края, в 1934 г. вошел в состав Красноярского края. Тувинская народная республика была образована как независимое государство в 1921 г., была включена в состав России как Тувинская автономная область в 1944 г. Чукотский и Корякский национальные округа были образованы в 1930 г. в составе Дальневосточного края, в 1934 г. включены в состав Камчатской области. Магаданская область входила в состав Камчатской области до 1938 г.

годской и Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (Зырян). До 1936 г. все территориальные преобразования проходили в границах нового края.

Регионы Европейского Севера, несмотря на общую географическую локализацию, отличались по характеристикам и показателям хозяйственного и демографического развития. Наиболее освоенной частью были Архангельская губерния и Карельская республика. Об этом свидетельствует наиболее развитая структура сельско-городских поселений и количественные показатели численности населённых пунктов этих регионов. Наибольшая площадь на Европейском Севере принадлежала Архангельской губернии и автономной области Коми. Площади территорий Карельской республики и Мурманской губернии были почти в три раза меньше. При этом плотность населения по регионам была различная: в Архангельской губернии она составила 1 чел/км<sup>2</sup>, в Коми — 0,5 чел/км<sup>2</sup>. Наименьший показатель был в Мурманской губернии, наибольший в Карельской республике — 0,2 чел/км<sup>2</sup> и 1,9 чел/км<sup>2</sup> соответственно (табл. 1). По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в составе Архангельской губернии находилось пять уездов, 28 волостей, 13 городских и 3 022 сельских поселения. Из 13 городских населённых пунктов 9 находились в Архангельском уезде и по одному в остальных уездах. Из 3 022 сельских населённых пунктов на Архангельский уезд приходилась 1 341 пункт, в Мезенском уезде — 180, в Онежском уезде — 215, в Печорском уезде — 145, Шенкурском уезде — 1 126 (табл. 1). На островных территориях находилось 15 сельских поселений с населением 4,4 тыс. чел. Плотность населения в среднем была небольшой и составляла 1 чел/км<sup>2</sup>. По районам разница была существенной: наибольший показатель был в Шенкурском уезде — 4,4 чел/км<sup>2</sup>, в Архангельском уезде — 2,8 чел/км<sup>2</sup>, наименьший показатель был в Печорском уезде и на островах — 0,2 чел/км<sup>2</sup> и 0,04 чел/км<sup>2</sup> соответственно. Население губернии составляло 429,1 тыс. чел., из них 96,5 тыс. чел. — городское население, 332,7 тыс. чел. — сельское, включая 2,4 тыс. чел. кочевого населения районов тундры Мезенского и Печорского уездов.

Во второй половине 1920-х гг. Архангельская губерния в хозяйственном отношении представляла собой быстроразвивающийся район лесопромышленной отрасли с центром в портовом г. Архангельске. Повышенный спрос на экспорт леса Европейского Севера на международном рынке форсировал развитие лесопромышленного комплекса, что в свою очередь обеспечило высокие темпы механического прироста городского населения в этот период. Однако это касалось лишь портовых городов, откуда шёл экспорт леса, где концентрировалось большинство лесопильных предприятий. Кроме этого, в 1920-е гг. на Европейском Севере ещё сохранялась сезонная миграция населения в города из близлежащих районов на сезонные работы. Поэтому численность городского населения в этот период могла колебаться. В целом по губернии урбанизационный процесс, как видно из таблицы, шёл неравномерными темпами (табл. 1). Общий процент городского населения по губернии составлял 22,5 %. Такой высокий показатель достигался за счёт Архангельского уезда — 36 %, который в два раза превышал показатель по стране, а также за счёт Печорского уезда — 17,5 %, где в

целом была небольшая общая численность населения. В других уездах процент городского населения был небольшой. Таким образом, сельско-городская структура поселений губернии формировалась в 1920-е гг. за счёт быстроразвивающихся районов, в том числе за счёт Архангельского уезда, который сосредотачивал не только почти всё городское население, но и больше половины численности сельского населения всей Архангельской губернии.

Распределение сельского и городского населения по полу в Архангельской губернии, по данным Всесоюзной переписи 1926 г., характеризовалось некоторым деформированием структуры: на 204 тыс. мужчин приходилось 225 тыс. женщин. При этом в городских поселениях эта разница в соотношении была небольшой, а в сельской местности численность женщин была выше почти на 20 тыс. чел. На 1 тыс. мужчин приходилось 1,1 тыс. женщин (табл. 2). Причины такой диспропорции скрывались в общих демографических тенденциях и активизации миграционных процессов в условиях промышленного развития регионов, более активной мобильности мужского населения.

*Таблица 1*

*Административно-территориальное устройство и численность населения северных регионов России в 1926 г.*

Губернии, уезды, округа	Площадь кв. км.	Число волостей и районов	Число сельских и посел. советов	Число городских советов	Число населенных пунктов		Число жителей			Среднее число жителей		Население на 1 кв. км.	Процент городского населения
					Городских	Сельских	В городских поселениях	В сельской местности	Всего	На 1 населенный пункт	На 1 сельский пункт		
РСФСР	19748296	4079	55923	554	1240	486033	17440478	83417507*	100857985*	240	171	6,9	17,3
Европейский Север													
Архангельская губерния:	438119	28	260	4	13	3022	96467	332717 330309**	429184 426776**	141	109	1,0	22,5
Архангельский уезд	81490	9	109	1	9	1341	82457	146941	229398	169	110	2,8	36,0
Мезенский уезд	113432	5	32	1	1	180	2952	37119 35792**	40071 38744**	215	199	0,35	7,3
Онежский уезд	26330	5	30	1	1	215	5258	32408	37666	179	151	1,4	14,0
Печорский уезд	94456	3	14	-	1	145	3264	15375 14294**	18639 17558**	120	99	0,2	17,5
Шенкурский уезд	22406	6	70	1	1	1126	2536	96440	98976	88	87	4,4	2,5
Острова Белого моря и Ледовитого океана	100005	-	5	-	-	15	-	4434	4434	296	296	0,04	0
Коми (Зырянская) автономная область:	434149	95	134	1	3	1316	6765	200443 197493**	207208 204258**	155	150	0,5	3,2
Сысольский уезд	36459	27	38	1	3	647	6765	66442	73207	113	103	2,0	9,2
Ижмо-Печорский уезд	27711	28	31	-	-	166	-	30723 27773**	30723 27773**	167	167	0,14	0
Усть-Вымский уезд	69269	21	30	-	-	240	-	46925	46925	196	196	0,7	0
Усть-Куломский уезд	110710	19	35	-	-	263	-	56353	56353	214	214	0,5	0
Карельская АССР:	143340	55	186	6	14	2841	61017	208717	269734	95	74	1,9	22,6
Петрозаводский уезд	1500	9	43	1	2	621	29713	60962	90675	146	98	6,0	32,0
Кемский уезд	40900	15	39	2	7	310	22414	25424	47838	151	82	1,2	46,8
Олонецкий уезд	7140	7	24	1	1	516	1766	34764	36530	71	67	5,1	5,0
Паданский уезд	26100	5	20	-	1	168	727	13207	13934	82	79	0,5	5,2
Повенецкий уезд	13200	7	27	1	2	613	4203	36330	40533	66	59	3,1	10,3
Пудожский уезд	10400	5	17	1	1	292	2194	23519	25713	91	81	2,5	8,5
Ухтинский уезд	30600	7	16	-	-	321	-	14511	14511	45	45	0,5	0
Мурманская губерния	137459	9	44	1	3	228	9799	13207	23006	96	58	0,2	42,6
Уральский (Тобольский) Север													



Тобольский округ	1176358	5	87	1	3	776	21206	170758 19062**	191964 140268**	180	153	0,16	11,0
Север Сибири													
Якутская АССР	4023307	22	357	5	6	10261	15751	263058	278809	24	24	0,1	5,6
Туруханский край	1566844	-	-	-	-	-	-	25000	23622***	-	-	0,02	-
Север Дальнего востока													
Сахалинский округ	37988	4	43	1	1	145	2748	9111	11859	81	63	0,3	23,0
Камчатский округ	1038996	8	132	1	1	328	1670	30134	31804	96	92	0,03	5,2

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М, 1927-1929. 10 т. Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи С. 6–23.

\* — без населения нераспределенного по населённым пунктам,

\*\* — без учета кочевого населения тундры,

\*\*\* — Численность населения Туруханского края рассчитана по: Всесоюзной переписи населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Том 9. Стр. 2-13. Том 17. Стр. 2-3.

Таблица 2

Распределение численности городского и сельского населения северных регионов в 1926 г.

Губернии, округа	Все население			Городское население			Сельское население			На 1000 мужчин приходится женщин		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Всего населения	Городского	Сельского
РСФСР	48160653	52697332	100857985	8457891	8982587	17440478	39702762	43714745	83417507	1094	1062	1101
Европейский Север												
Архангельская губерния	204241	224943	429184	47629	48838	96467	156612	176105	332717	1101	1025	1124
Коми (Зырянская) автономная область	94494	112714	207208	3326	3439	6765	91168	109275	200443	1193	1034	1199
Карельская АССР	131839	137895	269734	30650	30367	61017	101189	107528	208717	1046	991	1063
Мурманская губерния	12728	10278	23006	5715	4084	9799	7013	6194	13207	808	715	883
Уральский (Тобольский) Север												
Тобольский округ	93359	98605	191964	10064	11142	21206	83295	87463	170758	1056	1107	1050
Север Сибири												
Якутская АССР	147438	131371	278809	8360	7391	15751	139078	123980	263058	891	884	891
Туруханский край	12221	11401	23622	-	-	-	12221	11401	23622	933	-	933
Север Дальнего востока												
Сахалинский округ	7021	4838	11859	1622	1126	2748	5399	3712	9111	689	694	688
Камчатский округ	17595	14209	31804	946	724	1670	16649	13485	30134	808	765	810

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М, 1927–1929. Т 10. Центр. статист. упр. СССР. Отд. переписи. С. 48–53.

Автономная область Коми была образована в 1921 г. из восточных частей Архангельской и Северо-Двинской губерний РСФСР. Её административным центром стал г. Усть-Сысольск. В состав области вошли Усть-Сысольский уезд полностью, 21 волость с населением Яренского уезда и Ижмо-Печорского уезда. В 1923 г. в состав области переданы Верхнепечорские (Троицко-Печорская, Савиноборская, Щугорская) волости Чердынского уезда Пермской губернии. В 1926 г. в состав области входило четыре уезда: Сысольский, Ижмо-Печорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский и 95 волостей, 3 городских и 1 316 сельских поселений. Новая область занимала довольно большую территорию, сравнимую по площади с Архангельской губернией. При этом численность населённых пунктов в Коми было в два раза меньше. Плотность населения составляла 0,5 чел/км<sup>2</sup>. По уездам этот показатель варьировался от 2,0 чел/км<sup>2</sup> в Сысольском уезде до 0,14 чел/км<sup>2</sup> в Ижмо-Печорском уезде. Об-

ласть характеризовалась аграрной спецификой и абсолютным преобладанием сельского населения. По переписи 1926 г., из 207,2 тыс. населения 200,4 тыс. (96,7 %) были сельскими жителями, из них 2,9 тыс. чел. составляли кочевое население Ижмо-Печорского уезда (табл. 1). Уровень урбанизации населения в области в этот период был минимальным. Процент городского населения характеризовался самым низким значением в сравнении с соседними территориями и всеми изучаемыми северными регионами — 3,2 % (6,7 чел. городского населения). Городское население концентрировалось в трёх городских поселениях. Самым населённым в области был Сысольский уезд (73,3 тыс. чел.), где и было сконцентрировано всё городское население. Процент городского населения в этом уезде был в три раза выше, чем в целом по области — 9,2 % (табл. 1). В областном центре г. Усть-Сыольске (с 1930 г. — г. Сыктывкар), проживало 5,1 тыс. чел., в фабрично-заводских поселках Кажим и Нювчим — соответственно 1,0 и 0,7 тыс. чел. В Сысольском уезде было сконцентрировано 647 сельских населённых пунктов из 1 316 по области, из которых крупных было только 18 поселений. Таким образом, сельская сеть поселений области Коми характеризовалась наличием большинства мелких сёл и деревень, где сосредотачивалось сельское население [1, И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, с. 75]. С формированием новой национальной государственности быстрыми темпами шло восстановление экономики региона в условиях новой экономической политики. К середине 1920-х гг. хозяйство региона уже развивалось опережающими темпами. Шла структурная перестройка хозяйства области с целью индустриального освоения и вовлечения в хозяйственный оборот богатых природных ресурсов, организации транспортного строительства и промышленных перерабатывающих предприятий. Проведена реконструкция горных заводов, а также Сереговского солеваренного завода. Активно развивалось лесозаготовительное производство. В 1926 г. в г. Усть-Сыольске построен лесопильный завод, в селе Усть-Уса началось строительство мясорыбного консервного завода, в Усть-Выми, Ижме и в некоторых других поселениях построены электростанции. В г. Усть-Сыольске формировалась база строительной индустрии. Несмотря на внешне достаточно стабильную экономическую ситуацию, в регионе исследователи отмечают, что в середине 1920-х гг. активно продолжалась стихийная крестьянская колонизация, в процессе которой автономная область Коми теряла крестьянское население, мигрировавшее в поисках лучшей жизни в Сибирь и за Урал. В.И. Коротаев, известный демограф, пишет, что в 1924–1925 гг. из Коми области выбыло более тысячи человек за Урал и в Сибирь [2, Коротаев В.И., с. 24]. Распределение сельского и городского населения Коми по полу характеризовалось также преобладанием женского населения. На 94 тыс. мужчин приходилось 113 тыс. женщин. В сельской местности эта разница в соотношении была более заметной. Если в среднем на 1 тыс. мужчин в сельской местности приходилась 1 199 женщин, то в городской 1 034. Такое распределение населения объясняется теми же причинами — трудовой миграцией мужчин из сельской местности в районы промышленного освоения.

Территория Карельской республики формировалась на протяжении всего периода 1920-х гг. В её состав вошли Кемский, Олонецкий, Петрозаводский уезды, часть Олонецкой губернии и пять поморских волостей Архангельской губернии. В 1924 г. от Ленинградской губернии отошли ещё две волости, а также были переданы острова Белого моря, прилегавшие к Кемскому уезду. Таким образом, в состав Карельской республики с центром в г. Петрозаводске вошли семь уездов: Кемский, Олонецкий, Паданский, Повенецкий, Пудожский, Ухтинский<sup>5</sup> (с 1927 г. вместо уездов образованы 26 районов) и 55 волостей, 14 городских и 2 841 сельское поселение. Примерно такое же количество городских и сельских поселений приходилось на Архангельскую губернию, площадь территории которой была почти в три раза больше территории Карелии (табл. 1). Это свидетельствует о более густонаселённой структуре сельско-городских поселений и более плотном сосредоточении населения в регионе — примерно 2 чел/км<sup>2</sup>. Это самый высокий показатель плотности населения среди регионов Севера. По нескольким уездам республики плотность населения была ещё выше, чем средний показатель. Так, в Петрозаводском уезде приходилось 6 чел/км<sup>2</sup>, в Олонецком — 5,1 чел/км<sup>2</sup>, Повенецком — 3,1 чел/км<sup>2</sup> соответственно. Почти из 270 тыс. чел. 208 тыс. (77,4 %) было сельским, городское население составляло 61,0 тыс. чел. (22,6 %). Семь из 14 городских поселений находились в Кемском уезде, остальные распределены по другим уездам, кроме Ухтинского. В Петрозаводском и Кемском уездах был самый высокий процент городского населения — 32 % и 46,8 %, что объяснялось начавшейся трудовой миграцией в связи с промышленным освоением края. В целом республика, как и соседние регионы в этот период, характеризовалась низким уровнем урбанизации, сельское население преобладало. Военные события периода Первой мировой войны, вторжение интервентов и последовавшие крестьянские восстания в приграничных волостях после установления советской власти оказали негативное влияние на демографическую ситуацию в Карельской республике. По подсчётам специалистов, во время войны в Финляндию мигрировали более 5 тыс. чел., а после крестьянского восстания ещё более 11 тыс. чел. [3, Мусаев В.И., с. 35, 37] После достаточно быстрого восстановления экономики региона во второй половине 1920-х гг. ускоренными темпами в республике формировались промышленные отрасли, наращивались мощности предприятий лесной и лесопильной промышленности, началось сооружение Кондопожской ГЭС, закладка новых предприятий целлюлозно-бумажной промышленности и разработка минеральных ресурсов региона. Это способствовало привлечению населения в районы промышленного освоения. Распределение населения Карельской республики по полу несколько отличалось, если для сельской местности также было характерно небольшое преобладание числа женщин, то в городских поселениях на 1 тыс. мужчин приходилось в среднем 991 женщина (табл. 2). Женское население было менее подвержено миграционной ак-

<sup>5</sup> Атлас Карелии. «Олонецкая губерния и Карелия в составе РСФСР — СССР — РФ». URL: <http://nwpi.krc.karelia.ru/atlas/home/ot-pjatin-novgorodskih-do-respubliki-karelija/oloneckaja-gubernija-i-karelija-v-sostave-rsfsr-sssr-rf/index.html> (дата обращения: 21.11.2020).

тивности, кроме того, отраслевая специализация промышленности республики больше привлекала в города мужское население.

Мурманская губерния была образована в 1921 г. из Александровского уезда Архангельской губернии с центром в г. Мурманске. В её состав были включены 9 волостей, 3 городских и 228 сельских поселений. По территориальной площади губерния была относительно сравнима с Карельской республикой. Однако количество населённых пунктов, особенно сельских, было меньше почти в 12 раз. В среднем на один населённый пункт приходилось 96 жителей. Плотность населения в губернии была низкой среди регионов Европейского Севера — 0,2 чел/км<sup>2</sup>. Кроме этого численность населения Мурманской губернии в сравнении с другими северными регионами Европейской части была меньше почти в 10 раз — 23 тыс. чел. Самая низкая численность населения наблюдалась только на Сахалине — 12 тыс. чел. (табл. 1). Городское население составляло 9,8 тыс. чел. В процентном соотношении в губернии был самый высокий процент городского населения среди всех северных регионов — 42,6 %. Городское население сосредоточивалось в трех городах — Мурманск, Александровск и Кола. В 1926 г. города Александровск и Кола были преобразованы в села, соответственно произошло сокращение численности городского населения. Эти данные Всесоюзной переписи 1926 г. свидетельствуют о том, что ещё совсем «молодая» Мурманская губерния в первой половине 1920-х гг. была наименее освоенной в хозяйственном и в демографическом отношении. Вся территория губернии находилась практически за Северным полярным кругом. Основной отраслью хозяйства были рыбные, звериные промыслы и оленеводство. Суровые природно-климатические условия, отраслевая специфика делали регион наименее привлекательным для проживания постоянного населения, что препятствовало не только естественному, но и механическому приросту.

С середины 1920-х гг. ситуация в регионе резко меняется. С началом индустриального развития важную роль для Мурманской губернии сыграл незамерзающий Мурманский порт, который осуществлял экспортно-импортные торговые операции и впоследствии стал важнейшим центром внешней торговли с западными странами. Быстрыми темпами развивалось судостроительное и судоремонтное производство, строительство новых промышленных предприятий, была реконструирована Мурманская железная дорога. После строительства Умбского лесозавода в губернии началось развитие лесобрабатывающей промышленности. Трудовая миграция из соседних сёл и деревень, а также из других регионов на строительство новых предприятий способствовала усилению темпов прироста городского населения в регионе. Мурманск был единственным быстроразвивающимся городом и центром притяжения мигрантов, в основном молодого трудоспособного мужского, в силу отраслевой специфики региона, населения. Именно за счёт г. Мурманска, по статистике 1926 г., в губернии был самый высокий процент городского населения среди соседних территорий, а также среди всех северных регионов — 42,6 % (табл. 1). Распределение городского и сельского населения в губернии по полу в 1926 г. отличалось преобладанием мужского населения как в городских,

так и в сельских поселениях. В городских поселениях на 5,7 тыс. мужчин приходилось 4 тыс. женщин, в сельской местности на 7 тыс. мужчин приходилось 6 тыс. женщин. В целом в губернии на 1 тыс. мужчин приходилось 808 женщин (табл. 2). Это объяснялось суровыми природно-климатическими условиями, труднодоступностью региона и его отраслевой спецификой.

В XIX — начале XX в. территория будущего Ненецкого национального округа входила в состав Мезенского и Печорского уездов Архангельской губернии. В 1920-е гг. она также подверглась территориальным изменениям. В 1921 г. была образована автономная область Коми, в состав которой вошёл Печорский уезд. Чуть позднее шесть волостей в низовьях Печоры были возвращены в состав Архангельской губернии, а в составе Коми осталась восточная часть будущего Ненецкого национального округа. Такой раздел территорий, традиционных для обитания ненецкого населения, имел негативные последствия. По сути, разделённые административными границами близкие роды самоедов, олени пастбища, летние и зимние стоянки разрушали единую систему хозяйствования коренного кочевого населения. Ситуация усложнялась и для административной власти в управлении этими территориями. С целью управления кочевым населением создавались кочевые туземные советы. В экономическом плане, как и другие регионы, эти территории испытывали послевоенные трудности, усугублявшиеся введением новых экономических мер и государственных налогов. В 1924–1925 гг. советское руководство отменило налоговые сборы в целях поддержки хозяйственного развития населения. Основной отраслью хозяйства были рыбные, звериные промыслы и оленеводство. В 1924 г. в Печорском уезде были образованы три укрупнённые волости: Пустозерская (к которой была присоединена Ермицкая волость), Тельвисочная (в состав которой вошла территория Большеземельской тундры) и Усть-Цилемская. Центром уезда было село Усть-Цильма.

По данным отдела здравоохранения исполкома Северного края, которые приведены в работе В.И. Коротаева численность населения округа в 1926 — 1927 гг. составила 12,4 тыс. чел. из них 5 тыс. чел — это представители коренных ненцев, остальная часть — представители коми и русские. Сам автор пишет о том, что эта цифра приблизительная, что связано с трудностями учета коренного кочевого населения и труднодоступностью территорий [2, Коротаев В.И., с. 80]. Главный фактор заключался в том, что в этот период шёл процесс национально-государственного формирования будущего Ненецкого национального округа с перекраиванием границ территорий и поселений. Этот процесс завершился лишь к 1929 г.

### ***Уральский Север в 1920-е гг.***

Территории будущих национальных округов Уральского Севера — Ненецкого и Остяко-Вогульского, изначально входили в состав Тюменской губернии Тобольского, Сургутского и Березовского уездов Западной Сибири. После образования в 1923–1929 гг. Уральской области и преобразования уездов в составе области были сформированы 15 округов, в том

числе в состав области вошёл Тобольский округ с центром в г. Тобольск. Округ был сформирован из северо-восточной части бывшей Тюменской губернии: Березовского (без части Сартыньинской волости), Сургутского, Тобольского (без части Истяцкой и Малиновской волостей) и части Верх-Пелымской волости Туринского уездов. В округ вошли пять районов: Берёзовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский и Сургутский, в том числе три городских и 776 сельских населённых пункта. Тобольский Север занимал огромную территорию — более 1 млн км<sup>2</sup>. Для сравнения: площадь всей Уральской области, куда входил Тобольский округ, составляла 1,7 млн км<sup>2</sup>. При этом плотность населения, по сравнению с регионами Европейского Севера, была самой низкой даже в сравнении с небольшой Мурманской губернией, где показатель составлял — 0,2 чел/км<sup>2</sup>, в Тобольском округе приходилось 0,16 чел/км<sup>2</sup>. В сравнении с регионами Сибири и Дальнего Востока самый низкий показатель плотности населения был в Туруханском крае, Якутии и на Камчатке — 0,02, 0,1 и 0,03 чел/км<sup>2</sup> соответственно (табл. 1).

Численность населения округа по Всесоюзной переписи 1926 г. составляла 192 тыс. чел., к городскому населению относились 21,2 тыс. чел., которые проживали в трёх городских поселениях: Тобольске, Сургуте, Березове, два из них (Сургут и Березов) с 1926 г. перешли в статус сельских поселений. Соответственно, численность городского населения уменьшилась в связи с территориально-административными изменениями. Процент городского населения в округе был низким — 11 %. В городских поселениях проживало в основном русское старожилое население. Крупнейшими сельскими населёнными пунктами с преобладанием русского населения были Обдорск, Нижневартовское, Кондинское, Саранпауль, Нахрачи, Леуши, Болчары и др. В среднем на городские и сельские поселения приходилось 180 жителей. Сельское население, как и в целом по стране, преобладало в округе — 170,7 тыс. чел., из которых 51,7 тыс. чел. составляли кочевое население северных районов. В структуре поселений находилось 776 сельских населённых пунктов. Поселенческая структура развивалась очень медленными темпами, особенно в отдалённых северных районах, где преобладало кочевое население. В целом структура поселений в округе была обусловлена природно-климатическими условиями, уровнем хозяйственного освоения и транспортной доступностью региона. В 1920-е гг. Тобольский Север также переживал не простые времена послевоенной разрухи и экономического кризиса. После изгнания армии Колчака в 1921 г. территории были охвачены мятежами, которые удалось погасить к 1922 г. и начать постепенное восстановление экономики региона. В период нэпа экономика региона характеризовалась некоторым подъёмом, возрождением ярмарочной торговли и частного предпринимательства. Сфера деятельности предпринимателей Тобольского Севера была весьма ограничена и обусловлена природными ландшафтами с характерным изобилием водных и лесных ресурсов в регионе. Она была представлена рыбной и хлебной торговлей, торговлей розничными товарами, а также лесной и рыбной промышленностью, услугами транспортных перевозок и т. д. Включение Тобольского Севера в состав формирующегося Уральского ин-

дустриального комплекса, по мнению советского руководства, должно было способствовать вовлечению огромных лесных угодий и природных богатств в различные промышленные отрасли, в том числе в металлургию, и интеграции территории в хозяйственный комплекс страны. Однако в 1920-е гг. это было почти нереально в связи со слабо развитыми коммуникациями и фактической транспортной изоляцией региона. В отличие от регионов Европейского Севера после восстановительного периода, в середине 1920-х гг. экономическое развитие Тобольского округа ограничивалось интенсификацией лесоразработок и отраслей промыслового хозяйства (охота, рыболовство и оленеводство). Основной упор со стороны советского руководства был сделан на развитие рыбной отрасли и дальнейшего освоения ресурсов Прииртышья, среднего и нижнего Приобья. Частный сектор при этом стал постепенно вытесняться из отрасли.

Полоса более плотного расселения населения проходила по южной территории округа и включала более развитую структуру сельских и городских поселений, а также рабочих посёлков и посёлков при железнодорожных станциях («железнодорожные станции») [4, Татарникова А.И., с. 22]. Северную территорию округа традиционно занимало кочевое и полупоселенческое коренное население: вогулы (манси), остяки (ханты), зыряне, селькупы и самоеды (ненцы). Коренные народы имели свои ареалы обитания, в границах которых проходило мирное сосуществование с давних времен. Как и на территории будущего Ненецкого национального округа, на территориях Тобольского округа были созданы туземные советы для административного управления территориями, что также давало руководству возможность получения более подробных сведений о населении территорий. Государственная поддержка коренных народов Севера в 1920-е гг., освобождение их от уплаты налогов и сборов улучшили условия жизнедеятельности коренного населения, способствовало укреплению их экономического положения.

Распределение сельского и городского населения по полу в округе характеризовалось общей тенденцией преобладания женского населения. В сельской местности разница в соотношении мужчин и женщин была более заметной. В городских поселениях на 10 тыс. мужчин приходилось 11 тыс. женщин, в сельской местности на 83,3 тыс. мужчин приходилось 87 тыс. женщин. В среднем на 1 тыс. мужчин приходилось 1 056 женщин (табл. 2). Такое распределение населения объяснялось общими демографическими тенденциями в стране и миграционной активностью мужского населения.

### ***Север Сибири в 1920-е гг.***

1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Якутской АССР с административным центром в г. Якутске. Среди всех рассматриваемых нами северных регионов Якутия была самой крупной административно-территориальной единицей в стране. Её территория протянулась на более 4 млн км<sup>2</sup> (табл. 1). В состав автономной республики вошли Якутская губерния, Хатанго-Анабарский район Енисейской губернии, Олёкминско-



Сунтарская волость Киренского уезда, острова Северного Ледовитого океана и Охотский уезд Камчатской области. В 1923 г. Охотский уезд был передан Камчатской губернии. В 1926 г. взамен пяти уездов были созданы шесть округов, которые делились на улусы, волости, сельсоветы, наслеги и наслежные советы: Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Ленский, Олёкминский и Якутский. В состав республики по Всесоюзной переписи 1926 г. вошли шесть городских поселений, это — Верхоянск, Вилюйск, Колымск, Олёкминск, Якутск, а также Томмот, основанный в 1923 г.<sup>6</sup> и 10 261 сельский населённый пункт. Это самое большое количество сельских населённых пунктов в сравнении с другими северными регионами. Тем не менее, при таком количестве населённых пунктов плотность населения в республике, как уже отмечалось выше, характеризовалась одним из самых низких значений среди северных регионов Европейской части, Урала и Дальнего Востока — 0,1 чел/км<sup>2</sup> (табл. 1). Поселенческая структура Якутии в первой половине 1920-х гг. развивалась медленными темпами, населённые пункты были небольшими, в среднем в них проживало 24 человека. Это также самый низкий показатель среди северных регионов. Специфика ведения сельского хозяйства в регионе (кочевое и оседлое скотоводство, оленеводство) обуславливали расплывённость системы расселения и соответственно низкую плотность населения при относительно равномерном освоении значительных территорий Якутии. Во второй половине 1920-х гг. советское руководство пыталось проводить политику укрупнения сельских населённых пунктов, однако в дальнейшем она превратилась в политику «принудительной концентрации сельского населения» и была негативно воспринята местным населением [5, Гаврильева Т.Н., с. 468.]

Численность населения Якутии, по переписи 1926 г., составляла 278,8 тыс. чел. Сельское население преобладало, оно составляло 263 тыс. чел., городское население — 15,7 тыс. чел. Соответственно, процент городского населения был низким — 5,6%.

Период 1920-х гг. для Якутии был достаточно тяжелым и насыщенным военными и политическими событиями. После изгнания армии Колчака, установления советской власти на территории Якутии и образования автономной республики начался новый этап в политическом и социально-экономическом развитии республики. Восстановительный период экономики, затем проведение нэпа имели в регионе позитивные результаты, был достигнут довоенный уровень развития по ряду показателей (скотоводство, земледелие). Промышленность Якутии находилась на первоначальной стадии развития, практически на уровне кустарного производства. В 1923 г. действовало 8 государственных и 11 частных предприятий, к ним относились электростанция, слесарно-механические мастерские, мукомольный завод, типография и др.<sup>7</sup> Значимым событием и стимулом в развитии экономики и транспортного освоения Якутии стало открытие в 1924 г. месторождения золота в районе Алдана, где за не-

<sup>6</sup> Библиотека Сибирского краеведения. Якутская АССР. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/yakutskaya-assr> (дата обращения: 20.10.2020).

<sup>7</sup> Антонов Е.П. Промышленное освоение Якутии в 1920–1930-е гг. URL: <https://zaimka.ru/antonov-yakutia/> (дата обращения: 20.10.2020).

сколько лет его добыча вышла на первое место в стране. Были открыты прииски Лебединый, Золотой, Турук и др. С середины 1920-х гг. начался интенсивный приток рабочих-мигрантов на прииски. Летом 1925 г. население приисков увеличилось до 13,5 тыс. чел., однако к ноябрю постепенно сократилось до 8 тыс. чел.<sup>8</sup> Появились первые рабочие посёлки, в Алданском районе был образован новый город Томмот. Продолжилась геологическая разведка и разработка угольных месторождений, а также олова, вольфрама и других природных ресурсов региона. Началось активное индустриальное строительство в республике. К концу 1920-х гг. были запущены лесопильный, кожевенно-обувной и кирпичный заводы. В 1925 г. строительство Амуро-Якутской магистрали (АЯМ) ознаменовало начало транспортного освоения региона и способствовало увеличению механического прироста населения не только на прииски, но и в другие отрасли промышленности и транспорта. Коренное национальное население продолжало заниматься кочевым скотоводством и оленеводством, часть населения переходила на полуоседлый образ жизни. Большое значение в экономике Якутии имело промысловое хозяйство — охота, рыболовство, особое место занимала по-прежнему заготовка пушнины, пользовавшаяся большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Таким образом, в сравнении с соседними Тобольским округом и Туруханским краем Сибири, Якутия представляла собой в этот период достаточно быстроразвивающийся регион, притягивающий активное трудоспособное население не только соседних, но и отдалённых районов. Соотношение мужского и женского населения в республике характеризовалось как в городской, так и в сельской местности преобладанием мужского населения. Так, в городских поселениях на 8,3 тыс. мужчин приходилось 7,4 тыс. женщин, в сельских поселениях — на 139 тыс. мужчин приходилось 124 тыс. женщин. В целом на 1 тыс. мужчин в республике приходилось 891 женщина (табл. 2). Такая диспропорция объяснялась суровыми климатическими условиями, отраслевой спецификой региона, ориентированной на разработку и добычу природных ресурсов, развитие горной промышленности и транспортного строительства.

Территории будущего Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) национальных округов в период 1920-х гг. входили в состав Туруханского края Северо-Восточной Сибири. Территориальная площадь Туруханского края составляла 1,5 млн км<sup>2</sup>. и являлась одной из крупнейших административно-территориальных единиц. Отметим, что площадь Красноярского округа, в состав которого входил Туруханский край, составляла всего 208 тыс. км<sup>2</sup>. Плотность населения в крае была самой низкой (0,02 чел/км<sup>2</sup>), фактически на уровне островов Европейской части, территория которых была в 15 раз меньше (табл. 1). Население в крае было сельским, его численность составляла 23,6 тыс. чел. В 1921 г. после изгнания армии Колчака и установления советской власти в крае были образованы три волостных исполкома Верхнеимбатский, Монастырский и Дудинский. Политика советского руководства в регионе осуществлялась в рамках общего государственного курса по поддержке националь-

---

<sup>8</sup> Там же.

ного коренного населения, направленного на взаимодействие с коренным населением посредством организации туземных советов, налаживания хозяйственных связей, культурного просвещения, образования и здравоохранения. В 1924 г. коренное население так же, как и в других национальных северных районах, было освобождено от уплаты налогов, были установлены льготы для снабжения товарами. В середине 1923 г. в Туруханском крае был организован кооператив «Интеграл-Союз», который объединил потребительскую, промысловую и сельскохозяйственную деятельность населения. В середине 1920-х гг. в условиях проводимой новой экономической политики в Туруханском крае было основано более десятка факторий, где производился обмен хлеба и других товаров на пушнину и рыбу. Создавались новые потребительские кооперативы для снабжения населения товарами и продуктами. При факториях формировались культбазы с врачебными и ветеринарными пунктами и начальными школами. Всего было открыто пять культбаз и при них восемь школьных образовательных учреждений. Первая больница в поселке Дудинка на Таймыре была открыта в 1927 г. Всего к концу 1920-х гг. на территории Таймыра было образовано пять врачебных участков и медпунктов — в Дудинке, Волочанке, Толстом, Носу и в Хатангской тундре [6, Бичеол В.К., с. 105]. В 1925 г. в рамках административно-территориальной реформы в Туруханском крае образовались три района с русским населением: Дудинский, Монастырский (Туруханский), Верхне-Имбатский и шесть национальных районов: Елогуйский, Затундринский, Илимпейский, Подкаменно-Тунгусский, Тазовский и Хетский<sup>9</sup>. В 1927 г. на территории Эвенкии был построен первый населённый пункт — Туринская культбаза — будущий центр формирования Эвенкийского национального округа: с больницей, ветеринарным пунктом и начальной школой. Тогда в этих районах сохранялись традиционные для коренного кочевого населения отрасли ведения промыслового хозяйства (охота, рыболовство, оленеводство). Однако коренное население постепенно вовлекалось в новые хозяйственные отношения. Открытые в начале 1920-х гг. Ямальской экспедицией по изучению природных ресурсов края большие запасы угля на Таймыре и богатейшее Норильское никелевое месторождение способствовали началу промышленного освоения края. Тем не менее, население Туруханского края, и в частности районов Таймыра и Эвенкии, в этот период формировалось очень медленно, в основном за счёт небольшого естественного прироста. В соотношении населения по полу в крае, как и в соседней Якутии, мужское население преобладало в силу суровых природно-климатических условий и специфики промыслового хозяйства. На 12,2 тыс. мужчин приходилось 11,4 женщин, в среднем на 1 тыс. мужчин приходилось 933 женщины (табл. 2). В 1928 г. из Туруханского края были выведены территории Таймыра и Эвенкии, а в декабре 1930 г. на общей волне национально-государственного строительства в стране были образованы Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальные округа.

<sup>9</sup> Энциклопедия Красноярского края. Туруханский район. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/turukhanskiy-район/> (дата обращения: 26.10.2020).

В период 1920-х гг. Тува (Урянхайский край) официально не являлась частью России, но состояла под её протекторатом (с 1914 г.) Для Тувы в этот период были характерны схожие тенденции в развитии с национальными северными территориями России, период был насыщенным в плане военно-политических событий и мятежей. В начале 1920-х гг. на некоторых приграничных территориях Тувы и Монголии продолжались военные действия по изгнанию белогвардейцев с территорий. В связи с этим нередкими были миграции коренного населения на соседние территории, например на Алтай. С 1921 г. начался период становления Тувинской государственности. В этом году Всетувинский хурал провозгласил образование народной республики Танну-Тува Улус (в 1926–1944 — Тувинская народная республика). Её независимость была официально признана Россией, а в 1926 г. Монголией. Территориальная площадь Тувы в этот период составляла примерно 200 тыс. км<sup>2</sup> и делилась на хошуны (в 1921 г. — 7, в 1941 г. — 16). Городское население концентрировалось в единственном городе — столице республики г. Кызыле (с 1926 г.) В монографии Е.Д. Прокофьевой приводятся данные численности населения Тувы в 1920-е гг., которая, по разным источникам, была неодинаковой. В 1922 г., по материалам Комиссариата национальностей, в Туве проживало 100 тыс. человек, из них около 30 тыс. русских, 70 тыс. тувинцев. В другом источнике за этот же год приводилась цифра в 120 тыс. человек. Материалы периодической печати приводили более низкие цифры. Так, в 1925 г. численность населения по их данным составляла 63 тыс. чел., из них — 51 тыс. тувинцев [7, Прокофьева Е. Д., с. 80]. Население распределялось по территории неравномерно, плотность населения на 1929 г. составляла 0,38 чел/км<sup>2</sup>. На западе и в центре Тувы плотность была значительно выше. В Кемчикских и Тайгинских хошунах сосредоточивалось 70% населения Тувы [7, Прокофьева Е.Д., с. 80]. Советское руководство оказывало экономическую и социально-культурную поддержку республики. В укреплении влияния опиралось на русскую трудовую колонию, образованную в 1921 г. на территории Тувы. Русское население появилось в Туве с XIX в. в связи с активной аграрной колонизационной политикой царского правительства, его численность составляла примерно около 20% по разным источникам.

В начале XX в. в Урянхае числилось 340 населённых пунктов с русским населением около 12 тыс. человек. Из них половина посёлков возникла именно в начале XX в. Более заселённой территорией был бассейн р. Хемчик (82 населённых пункта) и Турано-Уюкская степь (66 населённых пунктов — 2,5 тыс. человек). Наибольшее количество населения к этому времени осело в районе, прилегающем к Танну-ола (современный Тандинский район). Основное население было земледельческим. Многочисленное население активно в период 1920-х гг. расселялось по районам Каа-хему и Танды, где ранее селились тувинцы [7, Прокофьева Е.Д., с. 156]. В период восстановления экономики, затем в условиях нэпа основной хозяйственной деятельностью коренного населения оставалось кочевое скотоводство, пушной и рыболовный промысел. В русской колонии занимались

земледелием, базировавшимся на индивидуальном крестьянском труде, а также на золотых приисках и предприятиях кустарного производства (гончарное, мыловарное, дегте- и смолокурное, овчинно-кожевенное, валяльно-пимокатное, сапожное, кузнечно-слесарное, кондитерское, колбасное и др.). Основой тувинской промышленности стали золотодобывающие предприятия. В связи с активизацией добычи золота в республике численность рабочих в этой отрасли за 1928—1932 гг. увеличилась в два раза [8, Моллеров Н.М., с. 121]. В конце десятилетия в Туве появились государственные хозяйства — госхозы, ТОЗы, ТУЖи, первые сельскохозяйственные артели (колхозы), начался процесс модернизации сельского хозяйства. В середине 1920-х гг. в Туве заработал кооператив Тувинценкооп, сыгравший важное значение в развитии промышленности Тувы, во внешней и внутренней торговле. Также был открыт Тувинбанк, построена электростанция, налажена золотодобыча и кустарные промыслы, открыта типография. При этом государственно-кооперативный сектор экономики приносил в бюджет более половины доходов. В 1926–1929 гг. работала геологическая экспедиция АН СССР по разработке, в частности, месторождений каменного угля, а в 1930–1931 гг. — комплексная экспедиция по изучению национальных проблем, оказывавшая помощь в создании ряда научных и культурно-просветительных учреждений. В 1931 г. в Туве была проведена демографическая и сельскохозяйственная перепись, численность населения по которой составила 82,2 тыс. человек, из них — 64,9 тыс. тувинцы, 17,3 тыс. чел. принадлежали к другим национальностям, в основном — к русским. Население республики проживало в 13 тыс. юрт, 1,4 тыс. чумов и около 5 тыс. домов. Подавляющее большинство населения (76,1 тыс. чел.) относилось к сельскохозяйственному, 88% тувинских хозяйств в 1931 г. продолжали вести кочевой образ жизни<sup>10</sup>. По переписи в 1931 г., в структуре распределения населения по полу в Туве наблюдались схожие с соседними регионами тенденции. Численность мужчин несколько превосходила численность женщин: на 42 тыс. мужчин приходилось и 42 тыс. женщин. На 1 тыс. мужчин приходилось 935 женщин<sup>11</sup>.

Несмотря на государственную независимость, социально-экономические преобразования в 1920-е гг. на территории Тувинской республики проходили под протекцией России и в целом предопределили схожие тенденции в демографическом развитии с другими северными регионами. Включение республики в зону интересов России, активное налаживание и расширение хозяйственных и торговых отношений способствовали миграционному притоку русского населения в Туву, а также возвратной миграции тувинского населения из соседних регионов.

### *Север Дальнего Востока в 1920-е гг.*

<sup>10</sup> 85 лет Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 года. URL: <http://mkyzyl.ru/about/info/news/7964/> (дата обращения: 27.10.2020).

<sup>11</sup> Там же.

Дальневосточный регион имел особо важное геостратегическое и геополитическое значение. Самый отдалённый от центра страны регион являлся неотъемлемой частью торгово-экономических и внешнеполитических взаимоотношений со странами АТР, что обуславливало необходимость в укреплении позиций и обороноспособности молодого советского государства в этом регионе. Период 1920-х гг. для регионов Дальнего Востока был наиболее сложным. Когда в других северных регионах полным ходом шло восстановление хозяйственной жизни, на Дальнем Востоке продолжались военные действия против японских интервентов и белогвардейцев. В 1920 г. на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири была образована независимая Дальневосточная республика с административным центром в г. Верхнеудинске. В её состав вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области, Камчатка (передана РСФСР в 1921 г.) и полоса отчуждения Китайско-Восточной ж.д. (КВЖД). В 1923 г. после разгрома интервенции и белого движения республика была упразднена и в качестве Дальневосточной области присоединена к России в составе Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской губерний с центром в г. Владивостоке. В 1926 г. область была преобразована в Дальневосточный край, включавший 9 округов, разделённых на 75 районов с центром в г. Хабаровске. Северные районы края были включены в Камчатский и Сахалинский округа [9, Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года, с. 110.] По территориальной площади Камчатский округ был самым крупным северным регионом, сопоставимым по своим размерам с Тобольским Севером — 1 млн км<sup>2</sup>. (табл. 1) Для региона характерна самая низкая плотность населения среди всех северных регионов, этот показатель был сравним с плотностью населения Туруханского края и островов Ледовитого океана — 0,03 чел/км<sup>2</sup>. (табл. 1). Поселенческая структура населения в Камчатском округе состояла из одного городского поселения и 328 сельских поселений, что свидетельствовало о слабо развитой поселенческой структуре. В среднем на 1 населённый пункт приходилось 96 чел. В отличие от южной полосы регионов Дальнего Востока, которые осваивались за счёт активного механического прироста населения, процесс освоения и заселения Камчатки происходил очень медленно в силу сурового климата и труднодоступности региона. Транспортное сообщение внутри полуострова между населёнными пунктами было затруднительным, как и внешнее. Первоначально округ был разделён на 8 районов: Анадырский, Большерецкий, Карагинский, Пенжинский, Петропавловский, Тигильский, Усть-Камчатский, Чукотский. Численность населения округа составляла, по Всесоюзной переписи 1926 г., 32 тыс. чел. Численность сельского населения преобладала — 30 тыс. чел. Городское население концентрировалось в г. Петропавловске-Камчатском и составляло 1 670 чел. Уровень урбанизации был минимальным, процент городского населения составлял 5,2%. (табл. 1). В распределении населения Камчатского округа, по переписи 1926 г., по полу наблюдалась схожая ситуация с другими северными районами, где численность мужчин превосходила численность женщин: на 17,5 тыс. чел. мужского населе-

ния приходилось 14,2 тыс. женщин. В среднем на 1 тыс. мужчин приходилось 808 женщин (табл. 2). Это было обусловлено удалённостью региона от транспортных развязок с ограниченной навигацией, суровыми климатическими условиями и специализацией региона, основанной на рыбной отрасли. Территория Камчатки была довольно слабо включена в экономику страны и края. Малоосвоенность Камчатского округа препятствовала его социально-экономическому и демографическому развитию. С другой стороны, основные её отрасли рыбных промыслов по добыче и переработке принадлежали японским предпринимателям на правах концессии. Такая экономическая политика на Камчатке была обусловлена заинтересованностью руководства в привлечении иностранных вложений. После изгнания японских интервентов и восстановления экономики региона ситуация в хозяйственной жизни округа резко изменилась. В 1924 г. было основано первое государственное предприятие Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество. Для обеспечения акционерного общества (эксплуатация рыбных промыслов, снабжение местного населения, скупка золота и пушнины) трудовыми ресурсами был организован сезонный найм рабочих. На концессионных японских предприятиях работали японские мигранты. При этом численность японских рабочих на полуострове была примерно одинакова в соотношении с русскими рабочими. В конце 1920-х гг. количество японских рабочих составляло 2 788 чел., русских — 2 898 чел. [10, Елизарова В.О., с. 67]. С середины 1920-х гг. государственный сектор в отрасли постепенно укреплялся. В короткие сроки были возведены рыбоконсервные заводы и ряд вспомогательных предприятий (лесокомбинат, судоверфь, жестянобаночная фабрика и др.) [11, Ильина В.А., с. 14]. Немаловажное значение в этот период имело формирование транспортных коммуникаций, в результате которых была налажена круглогодичная связь Камчатки с материком. Транспортное развитие существенно ускорило хозяйственное и демографическое развитие региона. Получили дальнейшее развитие сельскохозяйственная и лесная отрасли. Положено начало геолого-изыскательным экспедициям региона. При этом проблема недостатка рабочей силы за счёт сезонного найма не была решена. В 1930 г. Камчатка начала принимать первых переселенцев по плановому организованному переселению населения в малоосвоенные районы Сибири и Дальнего Востока.

Основой хозяйства коренных народов Камчатки оставались традиционные промыслы — охота, рыболовство, оленеводство; у кочевых коряков и эвенков ведущим было оленеводство, у оседлых коряков, ительменов и алеутов — рыболовство и рыбозаготовка, промысел морского зверя. В конце 1920-х гг. была введена государственная монополия на добычу и оборот пушнины. Коренное население активно привлекалось в эту отрасль [12, Кириллова А.И., с. 43]. В 1925 г. был создан Дальневосточный Комитет содействия народностям северных окраин региона, что имело важное прогрессивное значение в хозяйственном развитии коренного населения. В 1930 г. из территории Камчатского округа были образованы Чукотский и Корякский национальные округа. В Камчатском округе

осталось три района: Большерецкий, Петропавловский и Усть-Камчатский. В целом хозяйственное и демографическое освоение Камчатки в период 1920-х гг. было неразрывно связано с решением в первую очередь внешнеполитических и геостратегических задач.

Остров Сахалин в период 1920-х гг. оказался в самом эпицентре внешнеполитических событий и дипломатической борьбы. В 1920 г. территория Южного и Северного Сахалина была оккупирована Японией, лишь в 1925 г. после достигнутых дипломатических договоренностей и вывода японских войск из Приморья северная часть Сахалина вернулась в состав России, а южная официально оставалась под протекторатом Японии. С этого времени социально-экономические и демографические процессы на северных и южных территориях протекали в соответствии с государственной политикой стран. В 1926 г. был образован Сахалинский округ с центром в г. Александровске в составе Дальневосточного края. В округ вошли четыре района — Александровский, Рыковский, Охинский и Рыбновский. Сахалинский округ занимал минимальную территориальную площадь среди всех северных регионов — 38 тыс. км<sup>2</sup>. При этом остров, так же, как и огромная территория полуострова Камчатки, характеризовался самой низкой плотностью населения — 0,3 чел/км<sup>2</sup>.

Численность населения, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., составила почти 12 тыс. чел. В сравнении с 1923 г. население сократилось почти на 3 тыс. человек. По опубликованным данным оккупационных властей Японии, в Северном Сахалине численность населения в 1923 г. составляла 15,2 тыс. чел., из которого русское — 50 %, остальные — японцы, китайцы, корейцы [13, История Сахалина и Курильских островов, с. 403]. В 1926 г. население состояло из русских старожилов (67,9 %), иностранцев (17,1 %) — китайцы, корейцы, японцы и представителей коренных народностей — нивхи, орофоны, тунгусы и якуты (15%) [14, История Сахалина и Курильских островов, с. 408]. Сельское население преобладало — 9 тыс. чел., городское население составило 2,7 тыс. чел. При этом в Сахалинском округе был довольно высокий процент городского населения — 23 %, сравнимый с активно развивающимися Архангельской губернией или Карельской республикой (табл. 1). В 1926 г. с целью обеспечения региона трудовыми ресурсами СНК РСФСР принял постановление о льготах переселяющимся на Северный Сахалин (освобождение от армии, от сельскохозяйственных и промысловых налогов). Эта мера обусловила довольно быстрый приток населения в регион. Во второй половине 1920-х гг. население удвоилось за счёт крестьянских переселений, в 1926–1929 гг. его численность составила 26,5 тыс. чел. [13, История Сахалина и Курильских островов, с. 408]. Сельско-городская структура сурового и труднодоступного региона Дальнего Востока была слабо-развитой, она включала одно городское поселение и 145 сельских (табл. 1). При том, что количество поселений было небольшим, в среднем число жителей в них состояло из 80 чел.

Сахалин несколько отличался в своем хозяйственном развитии в период 1920-х гг. от Камчатки и других северных регионов Сибири. В годы оккупации Япония проявила ак-



тивную деловую позицию в отношении региона. В целях ускоренного освоения Сахалина и обслуживания своих оккупационных войск на территории шло строительство транспортного сообщения (мостов, авто- и железных дорог, телеграфа и т. д.). В том числе развитие транспорта было направлено на освоение и разработку нефтяных месторождений. Был построен ряд промышленных предприятий — электростанции, механические мастерские и лесопилки, рыбоперерабатывающие заводы. Ещё с XIX в. Сахалин, как уже было сказано, являлся основным угледобывающим районом Дальнего Востока. Важную роль в экономике региона играла рыбная промышленность, активно развивалась сельскохозяйственная отрасль. Население формировалось неравномерно, миграционные потоки направлялись в центры промышленной активности, лесоперерабатывающей, рыболовной и добывающей отраслей. Основная часть трудовых ресурсов Сахалина обеспечивалась наборами и вербовками. Условия жизни переселенцев были довольно тяжёлыми, возвратная миграция достигала 25%. Коренное население, как свидетельствует перепись 1926 г., составляло небольшую часть населения Сахалина и занималось традиционными промыслами — охота, рыболовство, оленеводство, и, как и в других северных регионах, постепенно вовлекалось в хозяйственную жизнь региона. Распределение населения по полу характеризовалось преобладанием мужского населения. В 1926 г. на 7 тыс. мужчин приходилось 4,8 тыс. женщин. В городе разница между полами была меньше, чем в сёлах. В среднем на 1 тыс. мужчин приходилось 689 женщин. Данное распределение характерно для ряда северных районов в силу суровых климатических условий, труднодоступности региона и специфики экономики, где преимущественно задействован мужской труд.

### **Заключение**

Таким образом, динамика развития северных регионов в период 1920-х гг. в целом была обусловлена общими тенденциями советской государственной политики. С началом реформирования административно-территориального устройства страны регионы Севера были подвергнуты масштабной перекройке территорий. С изменениями в территориальной площади изменялась система управления территориями, а также численность населения и структура поселений. В целом северные регионы занимали по своим масштабам огромные площади, протянувшиеся на тысячи километров. Самая большая площадь принадлежала республике Якутии — более 4 млн км<sup>2</sup>, более 1 млн км<sup>2</sup> занимали Туруханский край, Тобольский округ, Камчатский округ и территории островов Белого моря и Ледовитого океана. При этом показатели плотности населения на 1 км<sup>2</sup> по сравнению с показателем по РСФСР (5,1 чел/км<sup>2</sup>) были несравнимо малы, в некоторых регионах не дотягивали даже до единицы, самый низкий показатель был в Туруханском крае, в Якутии и на территории Камчатского полуострова и островов Белого моря и Ледовитого океана. Это свидетельствовало в целом о слабом хозяйственном освоении и заселении

территорий Севера в начале XX в. После окончания Первой мировой и Гражданской войн, изгнания интервентов с территории государства во всех регионах начался период восстановления хозяйства, затем был принят единый курс на индустриальную модернизацию в рамках новой экономической политики. Эти мероприятия способствовали быстрому восстановлению и дальнейшему хозяйственному освоению и заселению Севера. При этом, как показал историко-сравнительный анализ, развитие различных регионов Севера в этот период, несмотря на ряд схожих тенденций, отличалось и во многом обуславливалось такими факторами как уровень хозяйственного освоения, наличие богатых природных ресурсов и внешних государственных границ.

Европейский Север в период 1920-х гг. представлял собой быстроразвивающийся район с лесопромышленным комплексом, рыбной промышленностью и морскими внешнеторговыми портами в г. Архангельске и г. Мурманске. Так называемый «валютный цех страны» или «валютная лесопилка». Интенсивное наращивание мощностей производства определялось не только более развитым уровнем экономики региона, но и близостью западных границ и необходимостью укрепления рубежей нового советского государства. Дальневосточный Север также являлся в этот период эпицентром международной дипломатии и, как часть торгово-экономических отношений со странами АТР, представлял для государства особую значимость. Кроме того, Сахалин в начале XX в. был развитым центром угледобывающей, лесной, рыбной и золотодобывающей промышленности. Ускоренные темпы индустриального развития этих северных территорий обусловили и быстрые темпы миграционного прироста населения и роста городских поселений.

Динамика развития Севера Урала и Сибири в этот период шла более медленными темпами. К началу XX в. эти территории характеризовались слабой экономической освоенностью, отсутствием коммуникаций и фактической транспортной изоляцией. В связи с этим после восстановительного периода, с середины 1920-х гг., экономическое развитие этих районов сводилось к интенсификации лесоразработок и различных отраслей промыслового хозяйства. А в некоторых регионах промышленное производство оставалось в зачаточном состоянии. В связи с этим плотность и численность населения здесь была небольшой, структура поселений характеризовалась распылённостью поселений по территории. Исключением стала Якутия, где в середине 1920-х гг. было открыто Алданское месторождение золота, которое стало центром притяжения инвестиций и трудовых мигрантов.

Государственные преобразования 1920-х гг. оказали воздействие на формирование населения северных регионов — численность населения, в том числе городского и сельского, а также на изменения в половой структуре населения и национальном составе. Рост городского населения наблюдался в регионах Европейского Севера — Архангельской и Мурманской губернии и Карельской АССР, а также в Сахалинском округе Дальневосточного Севера. Высокий показатель объяснялся притоком городского населения из

соседних районов, а также из других регионов на строительство новых предприятий, в рыбную, угле- и золотодобывающую отрасли промышленности на льготных условиях. При этом показатель городского населения в этих районах в процентном соотношении был в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по России, хотя в целом Север характеризовался преобладанием сельского населения.

В половой структуре населения для Европейского Севера (за исключением Мурманской губернии) и Уральского Севера была характерна тенденция преобладания женского населения. На Севере Сибири и Дальнего Востока преобладало мужское население, что было обусловлено суровыми климатическими условиями, труднодоступностью регионов и отраслевой спецификой, где преимущественно занято мужское население.

Общей тенденцией в развитии регионов в 1920-е гг. стала государственная национальная политика в отношении коренных народов Севера. На первом этапе она сопровождалась оказанием материальной поддержки хозяйствам коренного населения, освобождением их от налогов и сборов, улучшением условий жизнедеятельности, внедрением медицинского обслуживания, а также созданием в регионах туземных советов — органов советской власти и включением территорий коренных народов в хозяйственный оборот страны. Все эти меры в большей степени оказали позитивное влияние на отношение населения к новой власти и в целом на хозяйственное и демографическое развитие коренного населения. К концу 1920-х гг. обозначился следующий этап национальной политики — образование национальных округов в районах проживания коренных народов Севера и переход от мер их государственной поддержки к преобразованию жизни и деятельности на основе социалистического уклада.

Таким образом, начавшиеся первые преобразования советской власти в области административно-территориального устройства, экономического развития и национальной политики определили основные тенденции в формировании населения и хозяйственного развития регионов Севера в период 1920-х гг.

### ***Благодарности и финансирование***

Статья подготовлена при поддержке фонда РФФИ № 19-09-00041а «Экономическое и социально-демографическое развитие Арктических территорий СССР (1920–1980-е гг.)».

### ***Литература***

1. Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. Динамика численности и источники формирования населения республики Коми в 1926–1940 гг. // Уральский исторический вестник. 2017. № 45 (57). С. 73–80.
2. Коротаяев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века: монография. Архангельск: Поморский университет, 2004. 136 с.
3. Мусаев В.И. «Племенные войны» и беженство в Карелии (1918–1922) // Карелия — приграничный регион России в XX–XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР/России. Сб. докладов междунар. научно-практ. конф., посвященной

- 100-летию образования карельской государственности / Отв. редактор О.И. Кулагин. 2018. Издательство: Петрозаводский государственный университет. С. 30–41.
4. Татарникова А.И. населённые пункты Тобольской губернии: административный и самовольный способы образования и особенности развития во второй половине XIX — начале XX вв. // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 1. С. 17–27.
  5. Гаврильева Т.Н. Трансформация системы расселения в Якутии в 20 — начале 21 веков // *Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г.* Новосибирск: Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»: Сб. докладов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 526 с.
  6. Бичеол В.К. Колонизация на Таймыре: социально-культурные последствия // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. № 1. С. 104–107.
  7. Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 538 с.
  8. Моллеров Н.М. Создание очагов промышленности и торговли в советской колонии в Туве (1922–1932 гг.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. Том 23. № 4. С. 119–123.
  9. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года / под общ. ред. чл.-к. РАН В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова (*История Дальнего Востока России*. Т. 3. Кн. 2). Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с.
  10. Елизарова В.О. Государственная поддержка как фактор закрепления рабочих на предприятиях рыбной промышленности Камчатки в конце 1920-х — 1930-е гг.: замыслы и результаты // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 407. С. 67–72.
  11. Ильина В.А. Внешнеполитический аспект государственного плана по хозяйственному освоению Камчатки во второй половине 1920-х годов // *Вестник Краунц. Гуманитарные науки*. 2016. № 1 (27). С. 12–16.
  12. Кириллова А.И. Трансформации охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах // *Вестник Сургутского государственного педагогического ун-та*. 2018. № 6 (57). С. 43–51.
  13. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История». / Под ред. М.С. Высокова. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 712 с.

## References

1. Zherebtsov I.L., Beznosova N.P. Dinamika chislenosti i istochniki formirovaniya naseleniya respubliki Komi v 1926–1940 gg. [Population Dynamics and Sources of Formation of Komi Republic (1926–1940)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical journal], 2017, no. 45 (57), pp. 73–80.
2. Korotaev V.I. Na poroge demograficheskoy katastrofy: prinuditel'naya kolonizatsiya i demograficheskii krizis v Severnom krae v 30-e gody XX veka [On the Verge of a Demographic Catastrophe: Forced Colonization and Demographic Crisis in the Northern Territory in the 30s of the 20th Century]. *Arkhangelsk, Pomorskiy universitet Publ.*, 2004, 136 p. (In Russ.)
3. Musaev V.I. «Plemennye voyny» i bezhenstvo v Karelii (1918–1922) ["Tribe Wars" and Refugees in Karelia (1918–1922)]. *Kareliya — prigranichnyy region Rossii v XX–XXI vekakh: formirovanie i stanovlenie karel'skoy gosudarstvennosti v sostave SSSR* [Karelia — a Border Region of Russia in the 20th–21st Centuries: the Formation of Karelian Statehood within the USSR], 2018, pp. 30–41.
4. Tatarnikova A.I. Naselennyye punkty Tobol'skoy gubernii: administrativnyy i samovol'nyy sposoby obrazovaniya i osobennosti razvitiya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Settlements of Tobolsk Province: Administrative and Authorized Methods of Education and Peculiarities of Development in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research], 2019, no. 1, pp. 17–27.
5. Gavriyl'eva T.N. Transformatsiya sistemy rasseleniya v Yakutii v 20 — nachale 21 vekov [Transformation of Spatial Structure in Yakutia in 20th — Early 21st Centuries]. *Trudy Granbergovskoy konferentsii* [Proceedings of the Granberg Conference], 2013, no. 1, pp. 104–107.
7. Prokofyeva E.D. *Protsess natsional'noy konsolidatsii tuvintsev* [Tuvian National Consolidation Process]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011, 538 p. (In Russ.)

8. Mollerov N.M. Sozdanie ochagov promyshlennosti i torgovli v sovetskoj kolonii v Tuve (1922–1932 gg.) [Creation of the First Centers of Industry and Trade in the Soviet Foreign Colony in Tuva (1922–1932)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2016, vol. 23, no. 4, p. 119–123.
9. *Dal'niy Vostok Rossii v epokhu sovetskoj modernizatsii: 1922 – nachalo 1941 goda* [Russian Far East in the Era of Soviet Modernization: 1922 — Early 1941]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2018, 656 p. (In Russ.)
10. Yelizarova V.O. Gosudarstvennaya podderzhka kak faktor zakrepleniya rabochikh na predpriyatiyakh rybnoy promyshlennosti Kamchatki v kontse 1920-kh — 1930-e gg.: zamysly i rezul'taty [State Support as a Factor of Labour Consolidation at Kamchatka Fishing Industry Enterprises in the Late 1920s – 1930s: Plans and Results]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2016, no. 407, pp. 67–72.
11. Ilyina V.A. Vneshnepoliticheskiy aspekt gosudarstvennogo plana po khozyaystvennomu osvoeniyu Kamchatki vo vtoroy polovine 1920-kh godov [Foreign Policy in the State Plan for Economic Development of Kamchatka in the Second Half of 1920s]. *Vestnik Kraunts. Gumanitarnye nauki* [Bulletin KRASEC. Humanitarian Sciences], 2016, no. 1 (27), pp. 12–16.
12. Kirillova A.I. Transformatsii okhotnich'ego promysla u korennykh narodov Kamchatki v 1920-kh godakh [Transformations of Hunting Among the Indigenous Peoples of Kamchatka in the 1920s]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2018, no. 6 (57), pp. 43–51.
13. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneyshikh vremen do nachala XXI stoletiya* [History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008, 712 p. (In Russ.)

Статья принята 20.11.2020